

Правда, у него больше получилось пощекотать, чем облегчить боль, так что особой благодарности по этому поводу Су Ло не испытывала.

Заметив хмурую мордашку девушки, улыбка на лице Наньгун Луюня стала еще шире. Он склонился над ней, почти касаясь своими губами ее губ.

Су Ло попыталась отпрянуть, но обнаружила, что в состоянии «боевой гусенички» это не так – то просто.

Ее лицо опалило горячее дыхание мужчины, когда он выдохнул ей прямо в губы:

-Вернемся к нашим баранам. Никто не смеет прикасаться к этим устам, кроме Моего Величества. Никто. – и он все же легко чмокнул Су Ло в красные полные губки.

Опять, опять, опять он воспользовался ею, без разрешения!

Су Ло стрельнула в мужчину разгневанным взглядом.

Наньгун Луюнь игриво приподнял бровь:

-Чего мосю корчишь, али от неудовлетворения? Так не волнуйся, это была лишь прелюдия, у нас вся ночь впереди – а она длинная.

От его слов у гусенички-Су Ло волосы встали дыбом и мурашки табуном по спине пробежались.

Вот ведь вомпёр недоделанный! Решил ее до инфаркта довести своими намеками. Всего лишь прелюдия. Всего лишь.... А что будет не «всего лишь»?! О, как бы хотела Су Ло, чтобы эта трижды проклятая ночь подошла к концу! Утро, солнышко, где же вы, когда так нужны?

Записать и заучить, как дважды-два: никогда и ни при каких обстоятельствах не оказываться в долгу у этого психа – себе дороже. Она всего-то прокатилась на его карете, и даже не внутри, со всеми удобствами, а под днищем! Знала бы, чем все закончится, внаглую влезла бы в карету и потеснила этого принца самодовольного, глядишь, Лю Ченгфенг от такой сцены помер бы от разрыва сердца. Ах, мечты-мечты...

Все-таки, теперь понятно, почему все слуги в поместье принца Цзиня такие зашуганные и чуть в обморок не падающие от одного упоминания имени своего господина. Это вообще законно, так муштровать прислугу? Хотя, о чем тут речь – для некоторых законы не писаны.

Сегодня... что он собирается сделать?

Су Ло мечтала оказаться за много миль отсюда, но все, что она могла сделать – это поглубже зарыться в свой кокон. Вернее, попытаться зарыться – коварный Наньгун Луюнь ее опередил и, схватившись за край одеяла, потянул его на себя. Закутанная в него Су Ло попросту повалилась в его объятия.

Не дожидаясь, пока девушка придет в себя от этой резкой смены положения, Наньгун Луюнь тут же склонился и захватил в плен ее губы.

На миг, у Су Ло поплыли все мысли, но, усилием воли вернув мозги на место, она всеми силами попыталась оттолкнуть мужчину. И, к ее необычайному удивлению, это сработало – он действительно тут же отпустил ее.

С каких это пор Наньгун Луюнь стал покладистым слабаком?

А снаружи бушевала стихия. Гром сотрясал небеса, дождь лил, как из ведра. Сверкали молнии, под аккомпанемент громовых раскатов. От каждой вспышки в комнате становилось на мгновение светло, как днем. Когда очередная молния озарила лицо Наньгун Луюня, Су Ло заметила, что он хмурится, словно в болезненном спазме.

Размышляя над этой странностью, девушка не забыла вернуться в свой защитный кокон, на этот раз зарывшись в одеяло таким образом, что остались видны один лишь черные глаза. Коими она, не отрываясь, следила за принцем Цзинем.

Этот засранец так самовлюблен, что явно не мог спустить ей с рук ее толчок. Разве он не должен был уже взорваться от ярости?

Однако, против ожиданий Су Ло, Наньгун Луюнь не только не набросился на нее беспощадно, но и, странно пошатнувшись, и сам повалился на бок рядом с нею. Натянув на себя одеяло, он лениво скосил глаза на девушку:

-Думаешь, тебе удастся сбежать от меня этой ночью? Ну-ну.

Су Ло лишь поджала губы, продолжая пристально следить за Его Маньячьим Высочеством.

Что-то было не так.

Несмотря на его громкие самоуверенные заявления, чувствовалось, что он....сдался. Не похоже на него. Что происходит?

Очередная вспышка молнии осветила перекошенное лицо Наньгун Луюня. Как от сильной, мучительной боли.

Но она ведь не могла ему навредить таким легким, почти невинным пинком... Происходило что-то непонятное.

<http://tl.rulate.ru/book/219/76727>